

ВМЕСТЕ ИНЭИНИЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Турбота поколенье – Хэсэд Дорот“

Издаётся с декабря 2000 года.

Эллу/Тишрей 5782/5783 сентябрь 2022 №9(249)

Праздники месяца Тишрей

„Вы говорите, что время проходит. Время стоит – проходите вы!“, – сказал живший в XIX веке рабби Ицхак Бройде из Кельма (Литва). Его замечательные слова позволяют нам представить год как анфиладу из 365 комнат, замкнутых в круг. Еврейские праздники – это не память о чуде или историческом событии, не „дела давно минувших дней, преданья старины глубокой“. Еврейский праздник – „хаг“ (в переводе „круг“) – это постоянно (каждый год) возникающая возможность использования духовных сил единожды задействованных в ходе исторического процесса.

Рош ха-Шана (26 – 27 сентября). Дата, обозначенная в еврейском календаре как Рош ха-Шана, совпадает с шестым днём Творения. Вспомним вопрос, знаменитейшего мудреца XIX столетия рабби из Коцка: „Где Б-г?“. Его ответ: „Б-г там, куда его впускает человек“, даёт нам понять сокровенную суть творения Человека как партнёра Создателя. В шестой день Творения Вс-вышним была создана возможность, благодаря которой человек, наделённый свободой выбора, может принять желание Вс-вышнего как царственное, восстановив тем самым гармонию в себе и в мире. Оптимальное время для реализации этой возможности и называет Тора Днём Трубления (Рош ха-Шана). После самой „гражданской“ из войн – внутренней войны, длившейся весь прошедший год, человек, победив собственное „эго“ (тяжелеего из возможных противников), признаёт себя подданным, а Его – Царём.

Отметим, что слова „царь“, „царственность“, означают в русском языке „властелин“, „властность“, на иврите имеют принципиально другое значение – „соединяющий“, а „царственность“ – это „соединённость“. Таким образом, воцарение – это соединение всех элементов Творения в единую гармоничную целостность. Эта целостность и называется царством.

Поэтому самым тяжким из наказаний за бунт и вознесение себя в статус царя является отрезанность от Вс-вышнего. Беспредель, царящий сегодня в мире – это лучшее свидетельство той настоящей свободы, которую люди тысячелетиями использовали, правда, в противоположном желании Творца направлении.

День Трубления – День коронации Вс-вышнего в качестве Царя над свободно выбирающим человеком. Именно это имели в виду наши мудрецы, благословенна их память, называя этот день Днём суда и Головой года. Ведь Суд – это и награда для борющихся за воцарение Царя, и наказание для провинившихся. И, как решения головы определяют движения тела, так и день года, называемый головой, – это не что иное, как день подведения итогов года прошедшего и, что не менее важно, день принятия решений (естественно, судьбоносных) о годе наступающем.

Итак, резюмируем. Торжественная суровость праздника Рош ха-Шана определяется двумя главнейшими тенденциями. Радость реализации высочайшей из всех данных человеку возможности – Коронации Царя (День Трубления) идёт рука об руку со страхом подсудимого, для которого этот день – День Суда.

На Рош ха-Шана принято желать хорошего и сладкого года. Почему год, наступающий должен быть „сладким“, разве мало просто быть хорошим? Дело в том, что подходящее для лечения лекарство может оказаться горьким, на наш вкус, поэтому мы и просим Вс-вышнего дать нам самое подходящее лекарство, но так, чтобы мы ощутили его как приятное, сладкое – пряником, а не кнутом.

Йом Кипур (5 октября). Для постижения сути Дня Искупления (Йом Кипур), приходящегося на 10 Тишрея, нужно помнить, что смысл и назначение Головы года (Рош ха-Шана) в подведении итогов года прошедшего и принятии решений о годе наступающем. Десять дней (с 1 по 10 Тишрея), даны исключительно евреям для „подачи кассационной жалобы“ и называются днями тшувы (возвращения, ответа, раскаяния). В Йом Кипур евреи постятся вовсе не умерщвляя (не дай Б-г!) свою плоть, а просто не желая отвлекаться от того бесконечно важного, что называется Днём Искупления. А раскаяние, молитва и благие дела отменяют злое предначертание.

На рассвете в канун Йом Кипура проводится обряд капарот. Можно совершить ритуал раньше, начиная с 3-го Тишрея. Для исполнения этого ритуала очищения от грехов мужчина берёт петуха, а женщина – курицу. Держат птицу в правой руке, произнося отрывок „Сыны человеческие...“, потом поднимают её над головой и совершают рукой вращательные движения, говоря при этом: „Это – замена мне; [прими] это вместо меня; это – выкуп мой. Пусть уделом этого петуха станет смерть, а моим уделом – благополучная долгая жизнь и мир!“.

После этого птицу относят к шойхету (резнику). Если нет возможности достать петуха или курицу, можно заменить их другой кошерной птицей, кроме голубей. Некоторые авторитеты считают, что птицу можно заменить живой рыбой.

Есть и такие, кто проводит этот ритуал, используя вместо птицы или рыбы деньги. В таком случае говорят: „Пусть эти деньги пойдут на благотворительные цели“.

Человеку не следует думать, что, исполнив этот ритуал, он уже заслужил искупление. Ему необходимо раскаяться в своих грехах, ясно представляя себе, что мучения, которые испытывает птица, были бы справедливым наказанием ему самому за все его проступки, и надеяться на милосердие к нему Вс-вышнего.

Суккот (10 – 16 октября). Наши мудрецы говорят, что когда Вс-вышний вывел народ Израиля из Египта и вёл через пустыню, Он окружил евреев со всех сторон облаками, чтобы оградить их от опасностей. Так все евреи пребывали в одной сукке, построенной из облаков. В память об этом чуде каждый год в праздник Суккот переселяются евреи – каждый из своего дома – в сукку. Неважно у кого дом богаче, а у кого беднее – на семь дней все переходят в одинаковые жилища – в шалашах. И делаем мы это не для комфорта, а чтобы выполнить заповедь и ощутить наше единство.

Шмини-Ацерет и Симхат-Тора (17 и 18 октября). После семи дней праздника Суккот наступает праздник Шмини Ацерет. В стране Израиля в этот день празднуют также и Симхат Тора. А в диаспоре Симхат Тора празднуется на следующий день после Шмини-Ацерет. В эти дни веселье достигает своей наивысшей точки. Заканчивается годовой цикл чтения Торы и сразу начинается заново. Завершение годового цикла чтения Торы принято отмечать весельем в синагоге – песнями и танцами со свитками Торы.

Тора принадлежит всему еврейскому народу. У каждого есть в ней доля только потому, что он еврей, даже если он никогда не учил её.

Будьте вписаны в Книгу Жизни! Пусть новый 5783 год будет сладким, как самое сладкое из возможных лакомств, пусть он пройдёт без бед и принесёт нам всем радости! Пусть рог шофара протрубит о новом рассвете, о новых мечтах, о новых надеждах, пусть все грехи и глупые мысли останутся в прошлом, пусть впереди ждёт только радость и доброе дело. И пусть наступит мир на нашей земле. Желаю всем богатого здоровья, богатого внутреннего мира, богатого двора и богатого счастья души.

По материалам еврейских сайтов Интернета.

Шана Това!

Пусть Вам будет записано
хорошее решение суда
Вс-вышнего на следующий год!

Программа „Дневной центр“

„Самая большая радость в жизни – это радость человеческого общения“, – сказал один мудрец. Вот уже более 20 лет работает в Черкасском областном благотворительном еврейском фонде „Хэсэд Дорот“ программа, позволяющая получать эту радость тем, кто в обычной жизни её лишён. Это – программа „Дневной центр“.

Увы, в условия эпидемии коронавируса мы вынуждены были приостановить её работу и перейти в виртуальное пространство. Но человек – существо социальное, и его постоянно тянет к „живому“ общению. Тем более, когда мы говорим о пожилых людях, для которых возможность пообщаться выпадает не так часто.

И вот, 6 сентября 2022 года программа „Дневной центр“ возобновила свою работу. Новость об открытии центра стала глотком свежего воздуха для наших подопечных. У нас можно найти не только новых собеседников, но и раскрашивать, вышивать, клеить аппликации, лепить из пластилина. Для участников программы проводятся музыкальные занятия, беседы, совместные просмотры фильмов с дальнейшим их обсуждением. Не забыта и образовательная составляющая досуга – беседы об истории, традициях и культуре еврейского народа. К участникам программы приходят дети с концертами и для проведения различных мастер-классов. Вот так у нас осуществляется связь поколений.

Более 20 лет руководителем программы „Дневной центр“ была Ирина Ефимовна Житникова, многое сделавшая для развития программы и для того, чтобы участники „Дневного центра“ чувствовали себя комфортно в стенах Хэсэда. За это мы все ей глубоко благодарны. А теперь она ушла на заслуженный отдых и программу возглавила Ирина Олексенко.

Если вам 65+, вы подопечный Хэсэда и хотите стать участником программы „Дневной центр“, обращайтесь в кураторскую службу и наверняка для вас найдётся место в „Дневном центре“.

„Дневной центр“ – это место, где подопечные могут чувствовать себя как дома – тепло, уютно и комфортно. Мы очень надеемся, что психологическая и духовная поддержка помогут нашим подопечным преодолеть одиночество, приобрести новых друзей, приобщиться к культуре, традициям и обычаям еврейского народа. И самое главное – вернуть людям желание жить!

Фоторепортаж смотрите на сайте ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“ <http://hesed-dorot.ck.ua/>.

Халы своими руками

Есть такой вид хлеба, внешний вид которого привлекает и захватывает даже больше его вкуса. Достаточно только посмотреть на это невероятное плетение, на эту золотистую корочку как уже хочется отломать кусочек и попробовать. Если вы ещё не поняли, то речь идёт о хале. У каждого народа есть свой символический вид выпечки. У евреев – это хала! Её готовят на Шаббат и другие праздники. Традиционно халу плетут из четырёх, шести или двенадцати жгутиков теста.

16 сентября в Клубных и Общинных программах Черкасского областного еврейского фонда „Хэсэд Дорот“ прошли два мастер-класса по изготовлению хал к Шаббату с профессионалом израильской кухни Шимоном Кардашем. Наши подопечные и участники „Семейного клуба“ узнали не только кулинарные секреты изготовления хал, но и интересные исторические факты об особенностях традиционной еврейской кухни.

Фоторепортаж смотрите на сайте ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“ <http://hesed-dorot.ck.ua/>.

Детский плач в Бабьем Яру. О чём могли бы рассказать погибшие

Сегодня мне могло быть 88 лет. Я мог стать счастливым семьянином и каждый праздник Рош ха-Шана проводить в компании детей и внуков. Но этому не суждено было сбыться: меня жестоко убили 29 сентября 1941 года вместе с 22 тысячами других, ни в чём не повинных людей.

За неделю до этого улицы города буквально захлёбывались в насилии: как только немцы освоились в столице, „эскадроны смерти“ начали крушить всё еврейское на своём пути. За несколько месяцев военных действий от рук этих людей погибли десятки тысяч евреев во Львове, Бердичеве, Виннице, Каменце-Подольском и других городах. Но тогда я был всего лишь ребёнком. Что я мог об этом знать?

Евреи между собой говорили, что спокойно жить здесь не смогут. Тем более после событий 24 сентября, когда на Крещатике были взорваны дома, в которых располагались представители оккупационной администрации. Все вокруг шептались, что совершили это не евреи, а диверсанты. Но козлами отпущения сделали именно нас. Это было лишь формальной причиной для того, чтобы убрать „киевскую“ еврейскую диаспору как одну из наибольших в СССР.

По городу появились тысячи объявлений, в которых было обозначено место сбора. С собою нужно было взять документы и ве-

щи. Некоторые люди говорили, что после переписи и санитарной обработки евреи, а также их дети будут направлены в безопасные места. За неподчинение грозили немедленным расстрелом.

Я расскажу то, что видел своими глазами, глазами семилетнего ребёнка, а вам предстоит сделать выводы и пообещать, что подобное никогда не повторится.

Это утро началось сумбурно: мама одевала меня, сонного, второпях, одновременно с этим собирая все наши тёплые вещи в чемодан. Сегодня, 29 сентября, у нас должен был появиться шанс на новую жизнь. По крайней мере, так нам пообещали немцы.

Мы добрались до указанного места чуть раньше восьми. Лукьяновская площадь просто кишела людьми: женщины, дети, подростки, старики, инвалиды на тележках и немощные на носилках. Это было нескончаемый людской поток. У каждого при себе были ободранные фанерные чемоданы, какие-то ящики с плотничскими инструментами и различная провизия.

Такой масштаб внушал уверенность, что всё будет хорошо. Тем более что вокруг не было вооружённых людей. Мы свободно собирались и начали шествие навстречу к новой жизни – двигались в сторону Бабьего Яра, где находилась железнодорожная станция.

Мама взяла меня на руки, и я смог осмотреться. Люди излучали

абсолютно разные эмоции: кто-то был напуган, кто-то, наоборот, улыбался, а у кого-то на лице не двигался и мускул. Если прислушаться, в этом гуле из человеческих голосов можно было распознать молитву, разговоры о будущем и даже еврейские анекдоты.

Я до конца не понимал, что происходит, и жутко хотел спать. Но сердце мамы билось так, что, казалось, даже я чувствую его удары. Так что я продолжал наблюдать за окружающими.

„Улица Пугачёва“, – прочитал я на одном из домов. Как только мы дошли до перекрёстка, все замолчали. Улица была ограждена колючей проволокой и оцеплена гитлеровскими автоматчиками. Они взяли нас под конвой. Я видел, что некоторые женщины с детьми бежали назад, в сторону улицы Мельникова, но их под дулами пистолетов отправляли обратно в строй – ловушка закрылась. Мама опустила меня на землю и крепко взяла за руку.

– Мама, что же с нами теперь будет? – прорычал я испугано.

– Абрам, всё будет хорошо. Главное, держись меня и не забывай молиться.

Тогда я слышал голос мамы в последний раз.

Я держался за мамину руку и боялся упустить её из своей уже влажной ладошки. Моё сердце выпрыгивало из груди, я чувствовал что-то неладное.

(Окончание на стр.2)

Детский плач в Бабьем Яру. О чём могли бы рассказать погибшие

(Окончание. Начало на стр. 1)

Но гул самолёта и приятные женские голоса, которые радостно пели о чём-то хорошем, заполнили собою буквально всё пространство в моей голове, отвлёкая от главного: по дороге сюда я видел несколько грузовиков с открытым кузовом, а в них – горы одежды.

Все резко остановились. Я уже не видел, что происходит вокруг, но понял, что мы уперлись в какое-то ограждение. Старики возле нас перешёптывались, что людей будут проводить группами, вроде как на регистрацию. Все вошедшие за ворота сразу скрывались за поворотом. Услышать что-либо оттуда также не представлялось возможным: искусно созданный немцами шум делал своё дело.

Когда мы с мамой оказались в числе тех, кому предстоит пройти дальше, я увидел надпись «Еврейское кладбище», а также множество вооружённых винтовками солдат с собаками. Как только мы зашли за ограждение, я почувствовал, как подкосились мамыны ноги – несколько куч с вещами лежали прямо на нашем пути. Дороги назад не было – в спину рычали «заведённые» собаки, готовые в любую секунду разорвать глотку. Мы покорно пошли дальше. Сердце уже стучало где-то из-под пят.

Через несколько метров немецкий солдат приказал маме достать наши документы. Мгновение – и они в огне, искрятся вместе с тысячами других, уже неопознанных лиц.

Следом за документами у мамы отобрали чемодан, вытащили из него вещи, еду и драгоценности, раскидав всё по земле. Я расплакался: как же мы поедем куда-то без всего этого? Пока в стороны летели вещи других участников нашей «группы», нас с мамой погнало дальше.

Сзади слышался взрослый и детский плач, я обернулся и увидел, как один из евреев лежит на земле, намертво вцепившись в

свой чемодан, пока немецкий солдат избивал его палкой. Люди стояли в оцепенении. Я ещё раз осмотрел кучу вещей, куда выбросили нашу одежду. Сверху был мой талит-катан – накидка, в которой, как говорила мама, я был очень похож на отца. Местные лопатой начали сгружать вещи в грузовик. Я затаил дыхание и крепче сжал мамину руку.

Мы свернули ещё несколько раз, и вышли на ровный участок, где снова увидели груды вещей. Нам приказали раздеваться. Мама бросилась расстёгивать пуговицы на моей кофте. Я увидел её лицо – за несколько часов мама постарела на десяток лет. Я плакал, и она тоже плакала. Слезы застилали ей обзор, а руки тряслись так сильно, что пуговицы не поддавались. Солдат ударил её по спине, мол, нужно шевелиться быстрее. Она не произнесла ни звука и продолжала.

Раздевшись, мама взяла меня на руки. В её стеклянных красных глазах я видел боль. Я буквально чувствовал эту боль на вкус – что-то очень солёное со вкусом металла и запахом гнили. К этому времени к нам подошли остальные евреи. Их тоже насильно раздели до белья, а кого-то и вовсе оставили без одежды.

Я не понимал, что происходит. Всё это мне казалось каким-то ненастоящим – такой ужас не может происходить в реальности. Одной рукой я стал себя щипать, в надежде, что это всего лишь сон. Но всё безуспешно. Я всё ещё стою босиком на земле и, кажется, слышу выстрелы.

Поле зрения перекрывала высокая насыпь. Мы прошли дальше и увидели узкий коридор из полицейских с палками в руках и собаками. Мы с мамой шли посередине. Как только первый старик из нашей группы ступил ногой в этот живой коридор, я услышал тупые удары и крики – его начали избивать. Мама остановилась, а вместе с ней и все остальные. Немцы стали кричать. Но никто не ступил и шагу. Соппротивление длилось всего несколько секунд, но мне это казалось вечностью.

Шум в голове становился всё неразборчивее. Единственное, что я слышал чётко – пронизывающий плач младенца. Женщина на руках с совсем маленьким ребёнком находилась позади нас. На вид он был совсем крошечный, наверное, ему было всего пару дней отроду. Его мать, как и мы, стояла на месте, мёртвой хваткой вцепившись в свой живой комочек. Я смотрел на эту ужасающую картину, не отводя взгляда. На фоне суетились люди.

Ещё секунда – и мы, гонимые собаками, бежим в «коридор». Женщину с младенцем, кажется, укусили за ногу, и она упала. Больше я их не видел.

Удары продолжались несколько минут. Мама практически вжала меня в себя, а по её рукам стекала кровь. Я не видел, куда нас проталкивают, но уже отчетливо слышал выстрелы и истерические крики. Пытаясь хоть что-то рассмотреть в этой мясорубке, в конце туннеля я увидел силуэт мужчины. Кажется, он стоял на коленях и громко смеялся. Сумасшедший, подумал я. Выстрел. Силуэт пропал. Я начал видеть свет.

Резкая, оглушающая боль пронизывала всё тело. Я повернул голову и увидел лицо мамы. Её глаза смотрели в мои мёртвым, но в то же время тёплым взглядом. В её голове была дыра. Мы скатывались в овраг, всё ещё крепко держась за руки. На дне лежали тысячи трупов, уложенные в несколько рядов. Я не чувствовал ничего. Туман, вкус земли с кровью и звук глухого удара. Так закончилась моя история.

29-30 сентября 1941 года погиб 33 771 человек. Тех, кто не явился на место сбора спустя несколько дней, разыскивали и убивали. Всего за время оккупации в Бабьем Яру расстреляли свыше 100 тысяч человек. Около 60-70 тысяч из них – евреи. Киев стал первым в Европе городом, где уничтожили всю еврейскую общину.

Помните – не только, чтобы чтить память о погибших. Помните, чтобы не допустить подобного.

Ирина ШОСТАК.

Данный текст является художественным вымыслом автора.

А вы знали, что дочь композитора Скрябина приняла гиюр, взяла имя Сарра Фиксман-Кнут и спасала еврейских детей от фашистов?

Любимица Цветаевой, после революции она переехала в Париж, вышла замуж за еврея из Кишинёва и приняла иудаизм. Вскоре более яркой защитницей евреев в Европе было не сыскать. В годы Холокоста Ариадна Скрябина спасла от нацистов сотни еврейских детей...

Судьба этой незаурядной женщины, которую в её окружении называли «неистой Ариадной», была наполнена потерями, лишениями, обретением идентичности и настоящим героизмом.

Ариадна родилась в 26 октября 1905 г. в итальянском городе Больсьоко. Она была старшей дочерью композитора Александра Скрябина и Татьяны Шлёцер, которые находились в гражданском браке, поскольку первая жена композитора не давала ему развода. Поэтому Ариадна получила при рождении фамилию матери – Шлёцер. Только после смерти Скрябина в 1915 г. по высочайшему повелению Его Императорского Величества детям композитора – Ариадне, Юлиану и младшей Марине было разрешено носить фамилию отца. В период жизни в Москве старшие дети учились в музыкальном училище Гнесиных.

Ариадна с детства была натурой увлекающей-

ся, экзальтированной и бескомпромиссной, щедро одарённой от природы: писала стихи, пьесы, дружила со своей тёзкой, дочерью Марины Цветаевой. После смерти матери Ариадна вместе с бабушкой уехала в Париж к брату матери – Борису Шлёцеру. Семнадцатилетняя Ариадна поступила в Сорбонну и вошла в парижский кружок русских поэтов, а уже через год издала поэтический сборник. Она за пару лет умудрилась несколько раз выйти замуж и развестись. Её третьим мужем стал поэт Довид Фиксман – бессарабский еврей родом из Кишинёва, взявший себе литературный псевдоним Кнут. Именно с ним жизнь Ариадны обрела новый смысл.

Она приняла гиюр, взяв имя Сарра. Так же, как и раньше её захватывали другие идеи, она стала одержима своим еврейством и сионизмом. Известен случай, когда в кафе вошёл Зев Жаботинский. Сидевшая за столиком Ариадна вскочила и встала навстречу. Не смотря на все уговоры окружающих, она не села, пока Жаботинский не покинул кафе...

...Когда войска вермахта вошли в Париж, семья спешно перебралась в Тулузу. Там супруги осно-

вали еврейскую подпольную организацию «Сильная рука». Сарра-Ариадна взяла себе подпольную кличку Регина. За четыре года существования организации присягу принесли 1952 человека, среди которых было много евреев – выходцев из России. В Тулузе находился пересыльный лагерь, который называли «Ворота в Освенцим». Скрябина передавала туда продукты, одежду и подкупала охрану, чтобы освободить кого-нибудь из заключённых, в первую очередь детей. Ариадна собирала группу детей до 30 человек и лично везла их на поезде до границы с Испанией или Швейцарией, предварительно проинструктиввав, как они должны себя вести, чтоб не привлекать внимания.

Именно спасение еврейских детей стало основной задачей Ариадны. Их крали или выкупали из полицейских участков и пересыльных лагерей и переправляли через горы с помощью проводников. Самых маленьких и слабых Ариадна укрывала в домах французских крестьян. Она с соратниками спасла тысячи евреев.

22 июля 1944 г. Ариадна вместе с подпольщиком Раулем Леоном пришла на конспиративную

квартиры, которую Сарра-Ариадна-Фиксман-Кнут была похоронена в безымянной могиле на городском кладбище в Тулузе. После войны Довид Кнут установил на ней каменную плиту. Франция посмертно наградила её Бронзовым крестом и медалью Сопротивления. Именем Сарры Фиксман-Кнут в Иерусалиме была названа улица.

Вадим МАЛЕВ.

Ариадна Скрябина

Виктор Каневский

дала мне невероятный шанс".

Дело пошло не сразу, сначала тренеры даже хотели отправить Каневского обратно на завод. Но снова вмешался случай. В одном из матчей дублёров Каневский вдруг взял да и забил сразу восемь мячей – и все на глазах главного тренера. «Он меня тут же и забрал, и на завтра я уже играл за основу киевского «Динамо», – вспоминал футболист.

Уже скоро Каневский был главным бомбардиром в команде. В 1960-м его назначили капитаном. А годом позже киевляне впервые стали чемпионами СССР. Звание заслуженных мастеров спорта тогда получил весь состав – кроме Каневского. Официальной причиной отказа стал его возраст. «Ещё молодой. Пусть поиграет», – якобы сказали чиновники-партийцы. Неофициально: «мастером» Виктор Каневский не стал из-за своей еврейской родословной.

«Вообще-то в открытую меня на еврейскую тему никто не задевал – даже в худшие для меня времена. Я с детства был замечен, был лидером, и никто не смел этого делать, даже если внутри что-то такое имел. Лишь однажды футболист Федотов, игравший за Алма-Ату, меня обозвал – так я, оглянувшись, чтобы судьи не видели, так ему головой засадил, что он надолго, думаю, запомнил. Но хоть этот случай был единственным в своём роде, я знал, что «особое отношение» всё равно существует», – рассказывал он. «Особое отношение» проявилось несколько лет спустя. Пять игровых сезонов Виктор Каневский буквально блистал на футбольных полях. В 1962 г. он играл в сборной СССР на чемпионате мира в Чили. Из Москвы приехал легендарный спортсмен и тренер Всеволод Бобров: пытался переманить Каневского в столичный ЦСКА. Но Каневский, по его собственным словам, «подумал и отказался»: «Всё-таки я родился в Киеве. Понял, что без города жить будет тяжело». А в 1965-м он вдруг оказался не нужен родному клубу. «Динамо-Киев» возглавил новый тренер – он делал ставку на свежих игроков. Каневский, который уже тогда страдал от спортивных травм, решил, что пора и самому идти в тренеры. И тут «еврейская» тема встала в полный рост.

«Моя тренерская карьера началась с того, что мне сразу порекомендовали сменить отчество. Тренера всё-таки просто по имени не называли, а я Израилевич – и это как-то не очень сочеталось с политикой советского государства, – вспоминал он. – Мне дали понять: не сменяю отчество – всю жизнь продержат на тренерском дне».

По словам Каневского, от такого предложения он «закипел» и решил ответить вызовом на вызов: сменил отчество с Израилевич на Ильич. «Мне казалось, это будет смешно: вы так, а я так. Оказывается, можно находить забавное даже в самых мерзких ситуациях. Начальство, однако, никакой насмешки не увидело, и отчество утвердили», – говорил он. Виктор Ильич Каневский – именно так в документах его именовали вплоть до самого отъез-

да из СССР в конце 80-х годов.

Но даже правильное отчество не гарантировало спокойной жизни. Да, Каневский тренировал украинские клубы, а ещё узбекский «Пахтакор» – кстати, именно здесь ему дали единственное в его жизни звание: Заслуженный тренер Узбекской ССР. Он подбирался к работе в национальной сборной. Но сам понимал – туда не пустят: «особое отношение» никуда не делось. Кульминация конфликта наступила в 1979 году. Каневского позвали работать тренером в сборную Алжира. Уже были одобрены все детали, взяты билеты – и вдруг в последний момент его выезд запретили без объяснения причин. А потом в Киеве вновь не дали звания, хотя Каневский выиграл для Украины звание чемпиона в юниорском первенстве СССР. «Терпение лопнуло, – вспоминал он. – Я пошёл и заявил, что хочу уехать в Израиль!»

Следующие девять лет стали годами сплошных мытарств. Исключение из партии, прослушка телефонов. Переписали даже справочники по истории киевского «Динамо» – из всех удалили фото и информацию о Каневском. При этом выезд в Израиль оставался закрытым. «Мне сказали: никуда ты не поедешь, недостаточная степень родства, – говорил он журналисту Игорю Рабинеру. – Но это, конечно, было несерьёзно. Все прекрасно знали, что израильские вызовы, по которым уезжало большинство тогдашних эмигрантов, часто были липовые. И причины отказа к степени родства не имели никакого отношения. Но узнать что-либо не представлялось возможным. Так я точно и не знаю, почему они меня тогда не выпустили – то ли отъезд человека с именем был нежелательным, то ли динамовско-офицерское прошлое сказало».

Виктор Каневский смог уехать из СССР только в 1988 г. По проторенному пути – через Вену и Рим – они с женой приземлились в Нью-Йорке. Ещё почти год власти СССР держали в заложниках его дочь. Её не выпускали, смотрели, как Каневский поведёт себя на новом месте. Почти сразу он устроился тренером в одну из эмигрантских футбольных команд, а вскоре открыл собственную школу, которой и занимался вплоть до своей смерти в 2018 году. Европейский футбол, «соккер», – не самый популярный в США вид спорта, но Каневский не унывал. Называл себя «довольным жизнью человеком», потому что рядом семья: двое внуков, жена, дочь, зять.

Иногда он приезжал посмотреть на игры футбольной команды из Брайтон-Бич с удивительным названием «Черноморец-Нью-Йорк». Журналист, который присутствовал на одном из матчей, так описал происходящее: «За игрой наблюдает пара стражей порядка, оба тёмнокожие. Они с сомнением глядят на футболистов-любителей, некоторые из которых уже по 50 лет. Неожиданно к стадиону подъезжает машина, из неё выходит подтянутый элегантный мужчина в очках. К удивлению копов, игра замирает. Все, кто есть на поле, устраивают мужчине овацию».

Элегантный мужчина из репортажа – это Виктор Каневский. Первым делом в Америке он поменял отчество. Он снова стал тем, кем и был – Израилевичем.

Михаил БЛОКОВ.

Советский футболист и американский тренер, заслуженный тренер Узбекской ССР, обладатель клубного рекорда «Динамо» Киев среди нападающих (80 мячей), чемпион СССР (1961), обладатель Кубка СССР (1964) Виктор Каневский забивал самому Льву Яшину, но был изгоем советского футбола. Его заставили сменить отчество с Израилевич на Ильич, но «заслуженного мастера спорта» так и не дали. Когда же он решил уехать – держали на прослушке взаперти ещё девять лет.

Легендарный вратарь Лев Яшин в своих мемуарах вспоминал: «Мне лично больше всего неприятностей доставил Виктор Каневский. Очень хорошо тактически подготовленный игрок. Не пнулался открытой борьбы с защитниками, смело вступал в единоборства с ними, часто и опасно обстреливал ворота. Несколько мячей, забитых им мне, можно с полным основанием назвать «мёртвыми»».

Сам Каневский позже признавался: на играх с московским «Динамо», где в воротах стоял Яшин, он ещё перед выходом на поле дразнил великого вратаря. «Спорим, забью тебе сегодня?» – предлагал Каневский. «Спорим!» – злился Яшин. «Потом повторялась одна и та же картина. Начиналась игра, и я забивал», – вспоминал Каневский со смехом.

Мальчишка, выросший в послевоенном Киеве, Каневский попал в футбол случайно. В конце 40-х он, ещё школьник, гонял мяч с пацанами во дворе. Один из них как-то рассказал Виктору, что при местном клубе «Динамо» открывают футбольную школу. Каневский записался и начал заниматься. Но всерьёз о карьере футболиста не думал: нужно было работать. Уже в 15 лет он устроился на завод «Арсенал». Кроме него в семье росли два брата, а работал только отец – Израиль Каневский, снабженец в киевской Академии архитектуры. Мать – инвалид с травмой ног, полученной после падения из трамвая, едва могла передвигаться по квартире.

По вечерам Каневский играл в футбол за заводскую команду «Машиностроитель». По его словам, работы в жизни становилось всё больше, а футбола – всё меньше. Но вдруг неожиданно его пригласили на сборы в киевское «Динамо» – главный клуб Украины. «Не знаю уж, как тренеры меня заметили. Понимаете, вдруг оказалось, что можно стать футболистом, – рассказывал Каневский журналисту Игорю Рабинеру. – А ведь тогда футбол для людей был настоящей религией. Жизнь тяжёлая, развлечений – к примеру, телевидения – ещё не было, душу отвести можно было только на стадионе. Та открытка, вызов в клуб, пришедшая в 53-м году,

Литваки - краткая история о евреях Литвы

После завоевания Иудейского царства царём Навуходоносором II, евреи были отправлены в рабство в Вавилонию. Благодаря завоеваниям Александра Македонского, между Востоком и Западом установились прочные коммерческие связи, что способствовало распространению евреев в Европе.

Довольно обширная часть Восточной Европы помимо местного населения была населена особой территориально-лингвистической подгруппой ашкеназских евреев. У неё было собственное название – литваки. Возникает вполне закономерный вопрос о том, как же так получилось, что, в общем-то, единой семье ашкеназов выделилась особая подгруппа, сумевшая к тому же стать не просто заметной, а знаковой для всего еврейского народа, общающегося на идише. Чтобы это постичь, следует отправиться в путешествие по времени, отдалившись от нынешнего периода на несколько столетий.

Итак, для начала следует понять, что слово „литваки“ вовсе не ругательное. А наоборот, в еврейском мире к литвакам относятся с почтением и уважением. И этому есть объяснение. Во-первых, они развили собственную систему религиозного образования. Во-вторых, с ними исторически связано одно из ортодоксальных религиозных течений иудаизма. А в-третьих, литваковский диалект идиша был основным литературным языком евреев вплоть до момента, когда иврит занял данное место.

Литваки как отдельная подгруппа ашкеназских евреев стали формироваться в XIII-XIV веках, после того как их начали массово изгонять из западноевропейских стран. Собственно выдворение стало следствием мощнейшей эпидемии чумы, буквально выкосившей треть населения Европы, что в абсолютных цифрах составило до 25 миллионов человек. Учитывая, что о понятиях элементарной гигиены тогда знали мало, чтобы хоть как-то успокоить волнуемый народ, требовалось найти виновного. Как нельзя кстати, появилась версия об отравлении евреями колодезь, и по странам Западной Европы прокатилась волна погромов, заставившая иудеев подыскивать более спокойные территории для постоянного проживания.

Одним из таких мест стало Великое княжество

Литовское, сильно разросшееся за счёт русских земель после разгрома самой Руси армией хана Батыя. Но при всём уважении к полководческим талантам литовских князей сама Литва того периода была преимущественно аграрным государством. Ей крайне необходимо было развивать у себя промышленность. И тогда в начале XIV века правящий в Литве князь Гедиминас издал манифест о начале строительства в стране столичного города Вильнюса. А помочь ему в данном деле он пригласил иностранных строителей и промышленников.

Для евреев это был шанс, и они им воспользовались. В Литву потянулись ручейки еврейских переселенцев, в большинстве своём грамотных и трудолюбивых. Во многом благодаря им Литовское княжество смогло сформировать свой новый облик. Платой за старания стал список привилегий, подписанный князем Витаутасом Великим, действовавший с некоторыми изменениями до 1940 г. По ним евреям разрешалось жить своими общинами, самостоятельно управлять их делами, исполнять культовые обряды. И ещё один нюанс. Евреев приравнивали к боярскому классу. Такого больше не было нигде.

К XVII веку общество литваков фактически достигло пика своего развития. Польско-литовский союз позволил им существенно увеличить площадь расселения. К этому времени литваки проживали не только на территории нынешней Литвы, но и расселились на землях современных Латвии, Восточной Польши, большей части Белоруссии, Западной Украины и некоторых районах России. Общественно-политической, религиозной и экономической жизнью руководил Ваад еврейских кагалов, образованный в Бресте. Повсюду строились синагоги, организовывались еврейские театры. Центром еврейской культуры стал Вильнюс (в польском варианте Вильно), получивший почётное звание Литовского Иерусалима.

Потом у евреев начались проблемы. Первым серьёзным потрясением для них стала национально-освободительная война украинцев, в ходе которой последние пытались освободиться от польского владычества. В ходе противостояния массово гибли не только поляки и украинцы, но и евреи, которых не любили обе стороны конфликта. Спустя очень короткое время разгорелась русско-

шведская война. И хотя в ней евреев намеренно не уничтожали, они сами гибли от банального голода. На фоне этого евреев постепенно начали вытеснять из более развитых районов в менее развитую глубинку. Так впервые появилась пресловутая „черта оседлости“.

После того как Литва была присоединена к Российской империи, у литваков появились новые возможности. В ходе череды русско-турецких войн Россия приобрела огромные пустующие земли, которые как-то надо было осваивать. Российская императрица Екатерина Великая издала трактат, в котором говорилось о приглашении в Новороссию граждан других стран. Разрешение селиться на новых землях получили и евреи западных регионов страны, то есть те самые литваки. Во многом именно благодаря им были построены новые города юга Империи: Херсон, Николаев, Одесса.

Для тех же евреев, которые остались в местах прежнего проживания, очень быстро начали вводиться ограничения. Царским указом организовывалась отдельная Ковенская губерния. Она вошла в зону, в которой вместе с ещё несколькими губерниями запада страны допускалась относительно свободная жизнь еврейского населения. Выезд за новую черту оседлости не разрешался. С одной стороны это плохо, однако такая концентрация евреев в одном месте позволила сформировать собственную культуру и целых два религиозных течения.

Сначала в Украине появилось движение хасидизма, которое стало быстро приобретать множество сторонников. В Литве иудаизм хасидского толка не получил распространения. Наоборот, здесь разработали собственное прочтение Священных книг, создав учение Гаскалу, сторонники которого придерживались идей знаменитого Виленского Гаона – рабби Элияху бен Шлеймэ Залмена. Со временем приверженцев его взглядов стали именовать „миснагдим“ – протестующими.

Примечательно, что разработанная литваками система религиозного образования в XX веке получила продолжение сначала в Америке, а после образования Израиля уже в своём государстве. Теперь там действуют ешивы литовских евреев, в которых Тору изучают по методикам, разработанным в Литве в конце XIX – начале XX в.

К сожалению, мощнейший удар по литвакам нанёс XX век. В период Первой мировой войны часть евреев региона насильно эвакуировали в глубинные районы России по ложному обвинению об оказании помощи Германии. После того как война закончилась, еврейский народ очередной раз оказался разделённым: одна его часть стала жить в Советской России, а вторая – приняла независимость Литовской республики. Кстати, литовские евреи выступали именно за независимость Литвы и категорически возражали против любого союза с Германией.

Какое-то время жизнь евреев в Литве протекала вполне мирно и хорошо. Период 1920-х и первой половины 1930-х годов считался для них „золотым веком“. Однако идеи нацизма быстро проникли сквозь прозрачные границы молодого государства, хотя до поры не реализовывались на практике. Во всей красе они проявились после прихода в Литву оккупационных германских войск в 1941 г. Немцы рука об руку с местными нацистами начали уничтожать евреев. К 1944 г. они истребили 96% литовских евреев, что в абсолютных цифрах составляет 225 000 человек. К моменту освобождения Литвы от оккупации в ней оставались в живых немногим более 4 000 евреев. Позже к ним присоединились примерно 1 500 человек, сумевших выжить в концлагерях и несколько тысяч людей, успевших эвакуироваться в безопасные районы СССР в 1941 г.

Понятно, что после такого погрома восстановить численность еврейского населения в Литве было невозможно. Да, некоторое время оно возросло, достигнув на пике 20 000 человек. Однако в конце 1970-х руководство Советского Союза облегчило для евреев процесс миграции в Израиль, что стало причиной планового уменьшения евреев в Литве. К 1990-му году их численность сократилась относительно пиковых показателей почти вдвое – до 11 000.

После 1990 г. эмиграция евреев из Литвы продолжилась. Причин этому процессу было несколько: слабое экономическое состояние республики, вызывающее постоянный отток населения, в том числе и еврейского, из страны; более привлекательные условия жизни в Израиле и странах Западной Европы. А самое главное – всё более усиливающийся процесс новой нацификации местного общества.

Редакция: IsraLove.

Ашкеназы и сефарды – в чём разница?

Сначала немного окупёмся в историю. В результате двух масштабных войн государство Иудея, в III веках уже превратившееся в римскую провинцию, перестало существовать. Еврейское общество понесло колоссальные жертвы сотни тысяч людей, погибших в результате боевых действий, болезней и голода, утанных в рабство и расселённых по городам и весям Римской империи. До некоторой степени, пока империя сохранялась как государство, евреи в ней представляли единую общность.

Однако момент её краха стал для евреев новым испытанием. Ведь они в мгновение ока оказались разделены и стали проживать сразу в нескольких новых государствах. Разрушение Римской империи стало началом разделения прежде единого еврейского народа на два субэтноса: ашкеназов и сефардов. Разумеется, такое деление произошло не сразу. Данный процесс растянулся на несколько веков, однако машина уже была запущена.

Случайно или нет, но евреи оказались в двух изолированных группах. Одна была локализована в Северной Африке и на Пиренейском полуострове, а другая – на территориях нынешних Италии, Франции и Германии. Отсюда, кстати, происходят и корни названий групп. Сефарды получили название по ивритскому наименованию Испании – Сфарад, а ашкеназы – Германия, звучащей как Ашкенази. В дальнейшем группы довольно долго оставались обособленными, развиваясь по своим законам. С течением времени в них накопились достаточно большие изменения в традициях, проведении религиозных обрядов и даже языке общения, что фактически узаконило их отдельный статус.

Сефарды – это еврейская община, как уже было сказано, развивавшаяся на Пиренейском полуострове и в Северной Африке. Основным разговорным языком там долгое время оставалась латынь, поэтому евреи, приняв его за базовый, добавив в него часть ивритских слов, создали собственное наречие – язык ладино. На нём сефарды общались между собой на протяжении многих столетий, вплоть до последнего времени, пока его не начал вытеснять возрождённый иврит.

У ашкеназов ситуация была несколько иная. Там, где они жили,

латынь быстро утратила свою актуальность. На смену ей пришли языки германских племён, и евреи к этому должны были как-то приспособиться. В итоге за базовый ашкеназами был принят немецкий язык. Он, перемешавшись с ивритом, превратился в идиш, который в дальнейшем стал пополняться славянскими и уже в таком виде просуществовал до нынешних времён. Его, кстати, также стал вытеснять иврит. Особенно активно данный процесс стал наблюдаться после возрождения Израиля как государства.

Нельзя сказать, что две еврейские общины развивались равноправно. Какое-то время сефарды считали себя элитой. У большинства из них было хорошее светское образование. Именно из их числа в Западной Европе вышли первые очень богатые евреи. Такое положение дел сохранялось вплоть до конца XVIII века, и лишь потом пальму первенства начали перехватывать ашкеназы.

Следует отметить, что площади расселения двух еврейских общин были различными. Если ашкеназы больше распространялись по северным регионам Европы, лишь частично захватывая Апеннинский и Балканский полуострова, то сефарды присутствовали на самом западе Европейского континента, но большая их часть начала расселяться через Северную Африку вглубь Азии. Там уже были евреи, являвшиеся наследниками давних переселенцев, просто они переняли часть сефардских традиций. Впоследствии их выделили в отдельную группу мизрахи. Многие до сих пор ведут спор о евреях мизрахи.

Такой ареал распространения с годами повлиял на развитие еврейских общин. Наиболее сильно это отразилось на ашкеназах. Находясь между европейцев, усилено развивавших свою науку и культуру, они сумели занять среди них достойное место. Несмотря на всевозможные ограничения и многочисленные дискриминационные законы, ашкеназы дали миру целую плеяду учёных, поэтов и писателей, мастеров культуры, бизнесменов и финансистов. Да и численность их начала быстро возрастать, многократно превысив количество сефардов.

Ситуация для сефардов во многом складывалась не столь драматично, как для ашкеназов. И среди них выделялись видные пред-

ставители, занимавшие знаковые посты при местных властях. Однако сам путь развития науки и культуры на Востоке шёл по другому сценарию. Восточные правители, прежде всего, заботились о себе и своём богатстве. В итоге получилось, что среди сефардов есть уважаемые толкователи библейских книг, множество бизнесменов и богатых семей, художников, композиторов, актёров.

Сейчас из всего количества евреев планеты 4/5 являются ашкеназами. Примечательно, что в Израиле статистика совершенно иная. Там ашкеназов только половина всего населения. К счастью, сейчас обе ветви еврейского народа вполне доброжелательно сосуществуют. Между ними нет такого соперничества за главенство, как было несколько веков назад.

На удивление, у двух частей одного народа, живших изолированно многие столетия, не так уж много отличий. Причём, большинство из них носят не религиозный, а культурный характер.

Ашкеназы не назовут ребёнка в честь того члена семьи, кто ещё жив, в то время как у сефардов допустимо или даже принято называть ребёнка в честь живущих бабушки и дедушки, родственников или друзей семьи.

Кроме того, у них более строгое соблюдение правил кашрута – они должны ждать дольше, прежде чем начать есть молочные продукты после употребления мяса.

В Песах, когда еда, содержащая хамец (квасное), строго запрещена, ашкеназы также не едят бобовые, рис, кукурузу и другие продукты, так называемые китнийот. Большинство сефардов не брали на себя такие ограничения и с удовольствием готовят рис, заранее тщательно проверенный на наличие зёрен пшеницы, по особым праздничным рецептам.

Ашкеназы в синагогах хранят свои свитки Торы в бархатных чехлах с красивой вышивкой (платье Торы – *ред.*), которые снимают перед чтением недельной главы и необходимого отрывка в праздник. Большинство сефардов хранит свитки в жёстких металлических цилиндрах, которые можно просто открыть (а не снимать) для чтения.

Подводя итог, можно сказать, что ашкеназы, сефарды и мизрахи – это не три отдельных течения, а скорее три столпа, на которых прочно стоит еврейский народ.

Маша ЛЕВ.

Что такое мезуза

В Торе сказано: „И да будут речи эти, которые Я заповедую тебе сегодня, на сердце твоём... И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих“. Для обозначения того, что мы называем „дверной косяк“ в оригинале используется слово „мезуза“. И таково его прямое значение в разговорном иврите по сей день. А переносное (и наиболее широко используемое) значение – „текст, который заповедано размещать на дверном косяке“. Таким образом, мезуза – это исполнение заповеди Торы: „И напиши их (слова Вс-вышнего) на косяках дома твоего“. Это – самое главное, всё остальное – комментарии.

Теперь о том, каким образом исполняют заповедь, и что представляет собой объект, посредством которого это делается. Для этого понадобится сделать небольшое отступление и пояснить, что один из главных постулатов иудаизма гласит: „К Письменной Торе на горе Синай была приложена инструкция по использованию – Устная Тора“. И единственный способ правильно исполнить заповедь Торы – это исполнить её в соответствии с тем, как предписывается Устной Торой и никак иначе.

Как же предписывается исполнять заповедь о мезузе? Во-первых, писать нужно не на косяке, а на специальном образом подготовленных кусках пергамента, чернилами определённого состава, определённым шрифтом, в определённой последовательности, обязательно от руки, обязательно соблюдая целый ряд дополнительных условий, требований и правил. Таким образом, мезуза – это полоска пергамента, на которой чернилами вручную нанесён текст двух конкретных отрывков Пятикнижия. Этот пергамент прикрепляют, в соответствии с определёнными правилами, на косяках всех дверей, ведущих в жилые помещения еврейских домов.

Во-вторых, в наше время существует множество устоявшихся правил изготовления мезузы: кусок пергамента квадратной формы длиной и шириной в среднем 10-12 см, который принято сворачивать в трубочку текстом внутрь и помещать в декоративный футляр (иногда ошибочно также именуемый

„мезузой“), который собственно и прикрепляется на дверной косяк.

В-третьих, техника письма текста мезузы – это вопрос сложный, требующий основательной профессиональной подготовки. Поэтому скажем только, что не следует даже пытаться написать мезузу самому, не будучи дипломированным сойфером, закончившим полный курс практической подготовки.

В-четвёртых, существуют требования к дверному проёму, на косяке которого крепится мезуза: форма, количество косяков и прилодок, площадь и высота проёма, назначение помещений, куда они ведут и т.д.

В-пятых, процедура установки мезуз (несложная, но заслуживающая упоминания): благословение непосредственно перед установкой мезузы (но только в случае, если в благословении есть необходимость, а это уже отдельная тема) и собственно установка на „правильном“ косяке (ещё одна отдельная тема), под правильным углом (ширина современных косяков почти никогда не позволяет его выдержать) на правильной высоте (в плюс-минус стандартном проёме – в нижней части верхней трети).

В-шестых, регулярная проверка мезуз после установки. Формальное требование для мезуз, висящих в частных домах – раз в семь лет. На практике желательно проверять мезузы ежегодно, перед „осенними праздниками“ (перед еврейским Новым годом). Плюс, если, не дай Б-г, понадобится, всякий раз, когда в доме что-то начинает идти не так согласно поверию, помогает (неведомым нам, мистическим образом) именно сама проверка, а не обнаружение некоего изъяна в состоянии текста мезузы. Разумеется, проверять мезузу должен специалист.

В-седьмых, мезуза (наравне с заповедями о кистях-цицит и тфилин) – одна из заповедей, чья главная цель – постоянно напоминать человеку о Б-ге и Торе и удержать его таким образом от греха. Кроме того, вполне естественным образом мезуза является приметным знаком еврейского жилища и приверженности его обитателей иудаизму. И, наконец, еврейская традиция гласит, что мезуза (кошерная мезуза!) – защищает дом, на дверях которого установлена.

р-н Шауль-Айзек АНДРУШАК.

Мансы старого еврея

За покушать латкес

Когда мне было немножко лет (всего лишь пять), в голове моей таки было мозгов столько же, сколько и лет. Что поделаться, но если вы хотите поумнеть, то вам для начала надо состариться. И если на небесах и делали когда-то глупостей, то это самая главная.

Но зато у меня были светлые кудрявые волосы и шейнер пунем, как это не смешно сейчас слышать. И потому, хоть вы и не поверите, меня однажды полюбила соседская девочка с длинными косами и оленьими глазами.

Помимо всего этого счастья, она была на два года старше меня и имела высокий рост, что совсем уже делало нашу любовь настолько комической, что когда мы шли вместе по Театральному скверу, люди сдавали билеты в украинскую драму и шли смотреть на нас, потому что смотреть на нас было бесплатно, а в театр, не смотря на то что он был украинским, таки наоборот.

Так вот, у этой девочки помимо счастья было ещё и несчастье в виде её мамы, дамой в полтора центнера веса, с должностью кассира продмага и бородавкой на пролетарском лице.

— Маша, — говорила эта мама своей дочери, — Маша, хоть этот поц и еврей, и хоть он ростом с нашего Джульбарса, но таки выходи за него замуж, када он, может быть, вырастет. Ты будешь жить хорошо, как английская королева, иметь путёвки в Трускавец и колбасу в холодильнике. Потому что у евреев всегда есть, шо поесть в холодильнике.

Так говорила мама своей дочери. Почему-то все мамы, имеющие дочерей, думают, шо если у тебя в паспорте или на лице написано слово «еврей», то ты как минимум внучатый племянник Ротшильда, а как максимум, сам Ротшильд.

Но я вам скажу, как родным. Я не был Ротшильдом. Более того, я и сейчас не Ротшильд. А если быть честным до конца и не делать никому голову, так я им никогда и не буду, этим вашим Ротшильдом, дай ему бог здоровья.

Наверное, кому-то покажется странным, но среди евреев таки есть не очень богатые люди. Наверное, это не очень умные евреи. Ну, так я ни на что не претендую. Мой дедушка, обычный СА-пожник с Благовещенского базара говорил, возвращаясь из молельного дома (потому, шо синагоги в Харькове не было, вернее, была, но закрыта):

— Вот уже семьдесят лет я хожу в синагогу и прошу у Вс-вышнего то, что обычно просят люди. И знаешь, юнгеле, что обычно просят люди? Так я тебе скажу, что обычно просят люди. Люди обычно просят у Вс-вышнего здоровья и богатства. И вот я, твой дед, Иосиф бен Вольф, тоже хожу и прошу богатства и здоровья. Но Вс-вышний мне даёт это всё очень не сразу и очень частично. Но это совсем не значит, что еврей с не очень хорошим здоровьем и не очень большим богатством должен плохо кушать.

Потом дедушка садился за стол, и мы кушали картофельные латкес. Еду для не очень богатых евреев, но зато такую вкусную, что даже эти самые Ротшильды отдали бы за них все свои алмазы и пошли работать к дедушке в сапожную артель. Но Ротшильды никогда не кушали латкес, шо готовила моя бабушка Рива, и продолжали тревожно спать на матрасах, набитых деньгами и бояться, что их ограбят налётки.

Но вам повезло, потому что вы сейчас услышите за латкес и сможете стать счастливыми и без этих ихних миллионов.

Для того, чтобы счастье было полным, надо таки купить розовый картофель и тщательно его вымыть. Секрет хрустящих и вкусных латкес в том, чтобы не чистить картошку, а натереть её на тёрке прямо с кожурой. Если вы хотите латкес, тонкий как ажурные кружева на импортном белье мадам Фрумкиной, которое не раз видел на примерках дядя Мендель, то надо использовать таки крупную тёрку.

Потом то, что у вас получится, надо положить в марлю и хорошенько отжать, чтобы масса была не жидкой. После этого натрите туда же пару луковиц. Можно добавить яблоко или кабачок, а также немножко чеснока.

Самое еврейское в этом блюде, конечно маца. Если она у вас есть, то раскрошите её мелко, положите в натёртую массу и пусть оно немножко постоит, чтобы маца пропиталась. Если у вас нет мацы, положите туда немножко муки и не дурите себе голову.

Потом надо делать то, что умеют все, даже если вы на кухне впервые. Разогрейте растительное масло и начинайте печь латкес, как обычные оладьи, накладывая ложкой на сковороду и чуть прижимая сверху. Если вы хотите, чтобы латкес были хрустящими, то не накладывайте их друг на друга стопкой. И не говорите, что я вас не предупреждал об этом.

После того, как вы испекли латкес и поставили их на стол, достаньте из холодильника сметану и кушайте на здоровье.

За шейгицев

Точный перевод этого слова с идиша означает — мальчишка, но с несколько порицающим уклоном и вплоть до «босьяк», «хулиган». Но всё-таки шейгиц — это не настоящий, законченный, проштампованный хулиган, а скорее начинающий или даже в иносказательно ласковым смысле.

Напомню, что в те далекие 60-е, когда ещё употреблялся этот термин, идеальных детей не было и быть не могло. А сейчас их есть?! А тогда мы все были немножко шейгицами. Главное — было соблюдать меру, удержаться на границе, что не всем удавалось. Тогда дальше логически уже шла шпана, феня, пасть порву и век свободы не видать.

Крайнее значение «шейгица» как хулигана применялось редко. Всё-таки это был идиш, а не феня. На моей памяти «шейгиц» было более доброжелательным, чем порицательным понятием с примесью доброго одесского юмора. Можно было, например, спросить знакомого о его сыне: «Ну, как там твой шейгиц учится?» Имея в виду сына и не имея в виду ничего плохого. Ну, в крайнем случае — подросток нестандартного поведения. Это не считалось оскорблением, хотя и могло немножко дерябнуть. Но, среди своих — можно. Будущее скрыто во мраке и бывший шейгиц мог стать вполне приличным человеком, тогда как подающий большие надежды становился обычным халамидником.

Ну, и в качестве примера приведу диалог моей двоюродной бабушки Раи и её сына Яника из Бендер, где я до школы обычно проводил всё лето.

Дело было, как раз, перед Шестидневной войной, и бабушка Рая, которая прошла всю войну полевым хирургом, была решительно настроена ехать в Израиль помогать раненым. Бабушке Рае в то время было чуть за пятьдесят, а Янику — 21. Ну, а мне было девять лет и Яник для меня был, как очень старший брат, а ни разу не дядя. Муж бабушки Раи, тоже хирург, умер ещё до моего рождения от фронтowych ранений, и его большой портрет висел в большой комнате над комодом.

Утро. Я делаю вид, что ещё сплю, но внимательно прислушиваюсь к звукам и принимаю запах к запахам. В туалет и завтракать ещё не хочется, а поваляться утром на пуховой перине, самое оно.

Голос бабушки Раи из кухни:
— Ян-и-и-к, ты вже встал?!
Голос дяди Яника из туалета:
— Не-е-е! Я вже сел!
— И шо, опять забыл за газету?!
— Не-е-е! Я вже взяв!
— И шо там пишут за Израиль?!
— Ы-ы-ы... ы-ы-ы... пр-р-р-р-р!
— Шо ты там молчишь?! Я тут всья ув нервах! О-о-о! Вэйз мир! Вже ж таки случайно згорели яечка из гусиным шкварком! А тут ещэ эти зволочи арабы, и шоб они тоже таки згорели! А этот мишигине шейгиц цинично портит себе воздух ув туалети и нахально себе молчит! Тьфу на тебя, как там наши?!

— Мамэ, шо, извините, за хай?! Шо вы тут таки так сильно кричите, шо не даёте мене какн спокойно? Ув Израилю пока таки всьё в порадку!

— А шо слышно за арабов?
— За них пока тихо.
— Фу-у-у, а то мене стало таки беспокоино! Садись кушать — тебе вже таки надо йти ув твой техникум. От тебе макароны!
— А где яечка из гусиным шкварком?!

— О-о-ой, я так спугалася за наших ув Израилю, шо они таки да згорели!

— Мамэ, скоко раз говорыть, шо ситуация ув Израилю, хоч таки горячая, но таки не на стоко, шёбы жечь яйца!
— Ой, Яничка, не сердься. Я изделаю яечка на объед! Бикицер кушай макароны и вже, таки, бежи на учиться. И не спорь с мамэ! Так, всьё ша! Государство тратит свои последние зберэжени, шоб изделать из тебя, шейгиц, таки интеллигентный человек, а ты шо?! Ты думаешь токо об сплешные девки и гульки! Или ты не должен кроме их иметь токо один мисль ув своём дурном голове, как у великий Ленин — учёба, учёба и, ещэ раз, учёба?!

— Ой, вей! А если я уеду на фронт, с кем ты зостанешься? Тут же ж каждый день будет пожар и геволт!

— Так, давай, я тоже с тобой поеду!
— Шоб я изделала этим арабам такой подарок? Шоб в Израиле тоже каждый день был пожар и геволт? Так, решено! Сэдня напишу мадам Голде Меир, шоб в этот раз она на меня не рассчитывала. Она тоже мамэ, она меня поймёт. Я же не могу оставить

Еврейская майса

такой шейгиц, как ты, совсем один. Вот лет через пять-шесть, када ты домучаешь свой техникум, отмучаешь институт и станешь строителем мит диплом, мы приедем и поможем!

P.S. В Шестидневной войне Израиль победил и без помощи бабушки Раи. А, вот, во время войны Судного Дня, бабушка Рая вместе с Яником, как она и обещала, уже были в Израиле. Бабушка оперировала раненых в полевом госпитале, а Яник строил укрепления на Синае.

И, таки да, бабушка встретила с мадам Голдой Меир и обсудила с ней методы воспитания еврейских детей!

За шлимазлов

Пишу настоящий опус с полным знанием дела. Ибо прощэ всего писать про то, что знаешь. И никто не сможет оценить твой шлимазлизм, как ты сам.

Шлимазл — это своеобразное слово. Оно может иметь отрицательный, сочувственный и даже положительный смысл. Куда уж шире, тем более что иногда все три смысла звучат одновременно. Основное словарное значение «шлимазл» — невезучий, неумелый, возможно даже придурок. В жизни оно иногда несёт некоторый хитровский оттенок — мол, он не такой глупый, как кажется. И в этом у него есть свой интерес. Дурной, дурной, а хитрый.

Но в простом обиходе, почему-то, прижилось презрительное значение шлимазла как придурка. И поэтому оно несёт оскорбительный смысл. Хотя, если покопаться в первоисточниках и расписать это слово, то получится «шлема мазл», что означает — «полное счастье». И что в этом плохого?! Однако, не будем забывать, что здесь речь идёт о еврейском «счастье» со всеми цурисами и амаками.

Видимо, именно поэтому и получился общепринятый «шлимазл» в смысле придурка или, как минимум, неудачника. Когда-то давно жил такой мудрец Ибн Эзра и он метко выразился по поводу шлимазла, как неудачника: «Если он начнёт изготавливать саваны, то люди станут жить вечно, а если он надумает делать свечи, то солнце не закатится никогда». Давно это было, а может быть и неправда.

К счастью или к сожалению шлимазлизм явление не чисто еврейское, а международное. Вот как вы лично обзовете какого-нибудь истерика, который вопит, как будто ему без наркоза ... кое-что прищипали. Ну, никак без шлимазла вы здесь не обойдёте. А, кстати, в доказательство хочу привести мансу моего знакомого из Балты, которую ему рассказал друг двоюродного брата дяди-одессита, у которого он ремонтировал автомобиль. Итак.

Жили в Одессе два друга-еврея. Дружили много лет, до скрежета зубных протезов и фиг в кармане. И вот, одним прекрасным одесским утром встречаются они, где бы вы думали? Правильно! На Еврейской улице, 22, возле бывшего дома Михельсона:

— Изя, шлимазл, откуда у тебя золотой «Ролекс»?!
— По случаю у одного гоя прикупил за штуцер бакинских рублей.

— Продай мне за двушку...

Опаньки, думает Изя, сразу наварить штуку, и говорит:

— Согласен!

Затем целый день ходит сам не свой: «Абраша не дурак, явно котлы дороже стоят, ох прогадал я».

Абраша выходит из дома утром, а на пороге Исаак с трэшкой зелени. Мол, погорячился, продай обратно часики. Ну, сердце не выдерживает, всё-таки штуку наварил, ну и ударили по рукам. Затем ходит целый день мается: «Это ж золотой «Ролекс», немерено стоит, а я его за трэшку скинул...».

К вечеру с четырьмя тысячами на пороге дома Исаака... ну, и т.д.

Через несколько дней:

— Изя! держи 16 тысяч, отдай мне часики!

— А у меня тот гой за двадцатку их откупил.

— Изя! Ну, я же говорил, что ты шлимазл! Продай такие часы! Они ж нам каждый божий день гешефта на штуку давали...

Но, всё-таки, лучше всех про шлимазлизм сказала моя жена, когда жаловалась на меня моей маме:

— Мама Сима! Ваш сын не человек, это шлимазл!!! Нет, ну кто, КТО ещё может такое сделать: отравиться активированным углём?!

Еврейские праздники на 5783 (2022–2023) год

26 – 27 сентября 2022 г.	Рош ха-Шана	6 – 13 апреля 2023 г.	Песах
5 октября 2022 г.	Йом Кипур	9 мая 2023 г.	Лаг ба-Омер
10 – 16 октября 2022 г.	Суккот	26 – 27 мая 2023 г.	Шавуот
17 октября 2022 г.	Шмини Ацерет	27 июля 2023 г.	Пост 9 Ава
18 октября 2022 г.	Симхат Тора	16 – 17 сентября 2023 г.	Рош ха-Шана
19 – 26 декабря 2022 г.	Ханука	25 сентября 2023 г.	Йом Кипур
6 февраля 2023 г.	Ту би-Шват	30 сентября – 6 октября 2023 г.	Суккот
7 – 8 марта 2023 г.	Пурим	7 октября – Шмини Ацерет; 8 октября – Симхат Тора	

Согласно еврейской традиции праздник начинается вечером предыдущего дня после захода солнца.

Уважаемые читатели!

Продолжается подписка на газету «Инэйнем» на 2023 год!

Если вы хотите, чтобы свежий номер нашей газеты приносили к вам домой, в ваш почтовый ящик, обращайтесь в редакцию газеты.

Не откладывайте на потом. Приходите сейчас!

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.

Газета „Вместе“. Учредитель — Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколiнь — Хэсэд Дорот“.

Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная вёрстка — М. Тайбишлак, П. Тайбишлак.

Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.

Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.

☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.

e-mail: ineinem20@gmail.com <http://hesed-dorot.org.ua>

Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.

Подписной индекс 90781.

При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно — в нём приведены слова Торы.